

УДК 94. 7

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-99-106

КРАСНОВА Регина Юрьевна
Московская государственная художественно-
промышленная академия им. С.Г. Строганова
г. Москва, Россия
regi.crasnova@yandex.ru

Regina Yu. KRASNOVA
Moscow State Art and Industry Academy named
after S.G. Stroganov
Moscow, Russia
regi.crasnova@yandex.ru

**КОЛЛЕКЦИЯ ТКАНЕЙ ТОВАРИЩЕСТВА
КУВАЕВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ,
ЭКСПОНИРОВАВШИХСЯ НА ВСЕМИРНОЙ
ВЫСТАВКЕ В ПАРИЖЕ (1900 г.)**

**COTTON FABRIC COLLECTION OF KUYAEVSKAYA
MANUFACTURE PARTNERSHIP, REPRESENTED
AT THE INTERNATIONAL EXHIBITION IN PARIS
(1900)**

К концу первой четверти XIX в. ситцепечатное производство в Ивановском крае достигает высокого уровня, совершенствуются отделочные технологии, возрастает потребность в поиске и расширении рынков сбыта. Оживление экономической ситуации в России, промышленная революция в западноевропейских странах сделали актуальными необходимость обмена производственными достижениями. В большой мере этому способствовали всероссийские, а затем и всемирные выставки, которые начали регулярно проводиться со второй четверти XIX в. В статье впервые исследуется коллекция хлопчатобумажных тканей Товарищества Куваевской мануфактуры, представленных на всемирной выставке в 1900 г. Показанный в ней ассортимент весьма разнообразен и включает разные группы хлопчатобумажных тканей (ситцы, сатины, лино и др.), предназначенные как для пошива одежды - платьев, рубашек, модных жилетов, так и для декоративных целей (текстиль для обивки мебели). Выявлены принципы, по которым осуществлялось комплектование образцов тканей для демонстрации на выставке. Данная статья демонстрирует основные стилистические влияния в орнаментации текстиля. Обращает на себя внимание разнообразие орнаментов, в которых отчетливо просматривается дань модной тенденции рубежа XIX-XX вв. - стилю модерн, в частности эстетике геометризованных и флористических форм. Тщательная и виртуозная композиционная проработка, разнообразное колористическое оформление этих видов тканей свидетельствовали о расширении покупательской аудитории и изменчивости ее вкусовых предпочтений в соответствии с модными трендами. На основе изученных архивных данных проанализировано участие ситценабивной фабрики на всемирной художественно-промышленной выставке в Париже 1900 г. Коллекция хлопчатобумажных тканей Товарищества Куваевской мануфактуры отражает как достижения ситцепечатной промышленности своего времени, так и высокий уровень мастерства и профессионализма представителей Ивановской школы ситцепечатания.

By the first quarter of 19th century cotton-printing manufacture in Ivanovo region had reached its high level, decorative technologies were developing and the demand in search and extension of market outlet were ramping up. Recovery of economic situation in Russia and industrial revolution in West-European countries made the necessity of exchange of industrial achievements important. Russian and then international exhibitions made it possible to a greater extent. They started to be held regularly from the second quarter of 19th century. The article for the first time investigates the cotton fabric collection of Kuvaevskaya manufacture Partnership, represented at the international exhibition in 1900. Displayed collections are rather diverse and include different types of cotton cloth (cotton, sateen, doup etc.), they were aimed both for fabrication of clothes - dresses, shirts, fashionable jackets and for decorative needs (textile for furniture lining). The principles of assorting of fabric samples, featured in the exhibition, are revealed. This article demonstrates the main stylistic influences in the textile embroidery. What calls our attention is the Variety of ornaments, in which we can see a nod to the fashionable practice at the turn of 19-20th centuries - Art Nouveau style, which is reflected in esthetics of geometrical and floral forms. The participation of the calico-printing factory at the World Art and Industrial Exhibition in Paris in 1900 was analyzed having based the archival data. The collection of cotton fabric made by the Kuvaevskaya Manufactory Association reflects both the achievements of the calico-print industry of that time and the high level of workmanship and professionalism of the Ivanovo Calico-Printing School representatives.

Ключевые слова: всемирная выставка, мануфактура, орнамент, ткани

Keywords: international exhibition, manufacture, ornament, cotton

Введение

Начиная со второй половины XIX в. ивановские текстильные предприятия активно включились в выставочную деятельность и регулярно принимали участие как в отечественных, так и международных выставках. К этим событиям специально готовились фирменные альбомы с образцами продукции экспонентов выставок.

В собрании Музея ивановского ситца хранится богатая коллекция хлопчатобумажных тканей, выпускавшихся на фабриках Иваново-Вознесенска в XIX - начале XX в. и экспонированных на ряде всероссийских и международных художественно-промышленных выставок. Одним из та-

ких экспонатов является коллекция образцов тканей Товарищества Куваевской мануфактуры, представленных на всемирной выставке в Париже в 1900 г.

Цель статьи заключается в том, чтобы впервые исследовать указанную коллекцию тканей и выявить принципы, в соответствии с которыми осуществлялось комплектование образцов для демонстрации их на всемирной выставке в Париже 1900 г.

Одной из последних всемирных художественно-промышленных выставок, в которых принимали активное участие иваново-вознесенские текстильные фабрики, была выставка, проходившая в Париже с 15 апреля по 12 ноября 1900 г. Ее символом стала встреча нового, XX столетия, а главенствующим стилем - модерн. Отличительной чертой этой всемирной экспозиции промышленных достижений рубежа веков стало особенно широкое представительство России, на тот период одного из ближайших союзников Франции. «Стремясь собрать как можно больше интересных экспонатов, - отмечалось в каталоге «Всемирная Парижская выставка 1900 года в иллюстрациях и описаниях», - русское правительство утвердило для экспонентов ряд льгот: бесплатное предоставление помещений на выставке, принятие за счет казны расходов по пересылке экспонатов, страхованию в пути, устройству и убранству русского отдела («Проект положения о русском отделе на выставке», 1897 г.)» [1, с. 27]. Благодаря особым дружественным отношениям России и Франции для русского отдела была выделена самая большая экспозиционная площадь - 24 тыс. м². Многочисленные экспонаты делились на 15 групп, каждая из которых охватывала 9-10 классов [1, с. 28].

Экспонаты по хлопчатобумажному производству входили в 13-ю группу и были представлены, например, такими знаменитыми российскими фирмами, как Товарищество Соколовской мануфактуры Асафа Баранова, Акционерное общество бумажных мануфактур Гейнцеля и Куницера, Кренгольмская мануфактура бумажных изделий, Товарищество мануфактур Викулы Морозова, Прохоровская трехгорная мануфактура, Товарищество ситценабивной мануфактуры Эмиля Цинделя [2, с. 36]. Всего по итогам экспертной оценки жюри выставки наград разного достоинства (гран-при, золотых, серебряных, бронзовых) было удостоено 493 экспоната данной группы [2, с. 96].

История Товарищества Куваевской мануфактуры уходит своими корнями в конец XVIII в., когда в 1793 г. крестьянином графа Шереметева Я.Е. Куваевым в селе Иваново была основана небольшая набойная мастерская с ручной выработкой. Однако начало развития собственного производства, что и указано на обложке самой коллекции, относится к 1817 г. Именно в этом году Я.Е. Куваеву удалось, выкупив землю у графа Шереметева, создать на основе семейной мастерской ситценабивную мануфактуру с использованием ручного труда.

После смерти основателя ситценабивной мануфактуры в 1833 г. предприятием стал управлять его сын Иван Яковлевич. При нем в 1841 г. появилась на нем первая одноколесная печатная машина с конным приводом. В 1847 г., после смерти Ивана Яковлевича, заведение перешло в руки его сына, плесского купца 2-й гильдии Харлампия Ивановича Куваева, под руководством которого производство значительно расширилась. Еще при жизни отца в 1845 г. Харлампий Куваев приобрел участок земли, на котором были построены производственные здания. На предприятии работало 30 набойщиков, а всего - 70 рабочих [3, с. 38].

В конце 40-х годов в четырех каменных зданиях была установлена простейшая техника: галандра, крахмальня, перротина на конном приводе. Затем из Берлина была выписана трехколесная цилиндрическая машина, а несколько позже - перротина для набивки ситцев в четыре колера. Работала также заварка на реке Уводь, в которой стояли два белильных и четыре красильных котла, имелась теплая мытилка. Сокращалась ручная выработка ситцев (в 1867 г. была установлена граверная машина, паровой котел в 10 сил, приводивший в движение печатные механизмы, сушильные барабаны и галандру), производство расширялось (в 1870-е годы были открыты новые отделения: красильное, отбельное и ситцепечатное и введено электрическое освещение помещений) [4, с. 30].

Расширение и совершенствование производства в 60-80-е годы XIX в. связаны с деятельностью Н.Г. Бурыйина, который, заключив брак с дочерью владельца предприятия Н.Х. Куваевой, стал работать управляющим этой фабрикой. При нем начали строиться новые корпуса (1880-1894 гг), но при этом не останавливалась и работа в здании старой фабрики.

В 1867 г. было учреждено «Товарищество Куваевской мануфактуры», членами правления которого стали Н.Г. и Н.Х. Бурыйины, сын Д.Г. Бурыйина Иван и бухгалтер В.Г. Мыльников как правая рука хозяина. Основным капиталом предприятия составлял 1 млн руб., а в 1889 г. вырос до 1,5 млн руб. [3, с. 31]. Директором-распорядителем фабрики и председателем правления Товарищества

был избран Н.Г. Бурылин. В 1895 г. все производство Куваевской фабрики было переведено в новые каменные корпуса, оборудованные по последнему слову современной техники (паровое отопление, вентиляция, электрическое освещение).

Фабрика славилась рисовальным и граверным отделениями, оборудованными 16 граверными машинами и двумя пантографами. Рисовальная мастерская была известна по всей России - в ней работали лучшие художники по тканям. Товары Товарищества Куваевской мануфактуры выгодно отличались от продукции других фабрикантов как прочностью красок, так и изяществом рисунков. Н.Г. Бурылин сумел стать серьезным конкурентом даже московским ситцевикам - Цинделю, Прохорову, Копшину. Успех Куваевской мануфактуры был отмечен на Нижегородской выставке 1896 г.: было получено право помещать на изделиях предприятия государственный герб - черного двуглавого орла. Ткани мануфактуры неоднократно завоевывали российские и международные медали: в 1876 г. на всемирной Филадельфийской выставке - бронзовую медаль, в 1882 г. на всероссийской выставке в Москве - золотую медаль, в 1885 г. на всемирной Луневильской выставке - золотую медаль, в 1889 и 1890 гг. на Всемирной выставке в Париже - золотые медали.

Основная часть

Коллекция образцов тканей Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры, подготовленных для Всемирной выставки в Париже 1900 г., насчитывает 272 экземпляра. Представленный в ней ассортимент весьма разнообразен и включает разные группы хлопчатобумажных тканей (ситцы, сатины, лино и др.), предназначенные как для пошива одежды - платьев, рубашек, модных жилетов, так и для декоративных целей (текстиль для обивки мебели).

Обращает на себя внимание разнообразие орнаментов, в которых отчетливо просматривается дань модной тенденции рубежа XIX -XX вв. - стилю модерн, в частности эстетике геометризированных и флористических форм. Тщательная и виртуозная композиционная проработка, разнообразное колористическое оформление этих видов тканей свидетельствовали о расширении покупательской аудитории и изменчивости ее вкусовых предпочтений в соответствии с модными трендами.

Орнамент стиля модерн появился на русских тканях с 1890-х годов, но производство текстиля с характерными для него орнаментальными мотивами приходится на начало XX в. Наиболее передовыми и успешными предприятиями России по производству орнаментированных тканей были фабрика Э. Цинделя, мануфактура А. Гюбнера, Прохоровская Трехгорная мануфактура.

Композиционное решение на основе сочетания простейших геометрических орнаментов отличается интересными ритмическими построениями, образующими стройную, целостную композицию. Жесткие геометрические очертания смягчаются за счет разработки форм с необычными фактурами, разнообразного колористического решения. Геометризированные очертания рожают ассоциации, связанные с природой, напоминая морозный узор на стекле (рис. 1), растущие кораллы (рис. 2), набегающие волны (рис. 3).

Следуя модным тенденциям эпохи, художники Куваевской мануфактуры создавали сложные и разнообразные построения раппортных рисунков. В образцах, представленных в рассматриваемом каталоге, встречается большое разнообразие вариантов геометрических композиционных схем. Наряду с традиционным прямым раппортом создавались и усложненные раппортные композиции. Это достигалось за счет сочетания определенного ритмического строя внутри раппортной клетки со сложным ритмом ее повторения, например повторение раппорта со смещением или одновременно со смещением и понижением (так называемое «французское понижение»). При такой композиции даже присутствие в орнаменте статичных по своей природе замкнутых элементов (например, окружностей) в целом создавало динамичный мотив (рис. 4). Динамику орнамента задавало и проектирование с раппортной клеткой, вытянутой как по вертикали, так и по горизонтали. Вместе с тем широко представлены и образцы тканей со статичными мотивами, в которых округлые линии модерна сменились четкими геометрическими: вместо извивающейся линии в композиции стала преобладать прямая линия.

В колористическом оформлении тканей, с одной стороны, просматривается тяготение к характерной для модерна пастельной цветовой палитре, с преобладанием серовато-дымчатого, пепельного цветов, а также цвет чайной розы, серо-голубой и светло-коричневый. Вместе с тем нельзя не отметить, как смело и интересно художники экспериментируют с цветом. В колористической отделке плательных ситцев Куваевской мануфактуры присутствуют главным образом родственно-контрастные и контрастные цветосочетания, что, по словам А.Р. Коржуевой, в принципе

было характерно для русского модерна [5, с. 11]. Интересен в этом плане ряд образцов ситцев с одинаковым орнаментом, где путем комбинирования оттенков серого и красно-бордового (рис. 5), фиолетового и оранжевого (рис. 5), серо-зеленого, оранжевого и фиолетового цветов (рис. 5) достигается удивительный эффект мерцания. Другой пример - образцы тканей с волнообразным орнаментом (рис. 6), предлагаемые в трех цветовых гаммах (серо-желто-коричневой, серо-коричнево-голубоватой и красно-серо-голубоватой), создают оптический эффект перелива волны (задолго до художественных экспериментов оп-арта).

Разнообразно представлена в коллекции флористическая и отчасти анималистическая тематика в чрезвычайно популярном в конце столетия стиле модерн, наиболее заметно выраженная в декоративных ситцах (гардинных, мебельных). Декоративный текстиль с новыми рисунками, заполнивший городские интерьеры в виде обивки стен и мебели, пологов кроватей, занавесок, скатертей, покрывал, был настолько характерен и разнообразен, что стал «лицом» всего текстиля конца XIX - начала XX в.

Возникший далеко от России, стиль модерн оказался весьма востребованным атрибутом российского городского быта и обстановки дворянских и купеческих усадеб.

Орнаменты в стиле модерн создавались на основе заказанных абонементов. В фондах Ивановского историко-краеведческого музея хранятся, например, альбом, пожертвованный Санкт-Петербургским центральным училищем технического рисования барона Штиглица для библиотеки Иваново-Вознесенской рисовальной школы (1899 г.), книга текстильного дизайна Франца Доната.

Действительно, работавшие на Куваевской мануфактуре художники (архивные документы сохранили имена таких мастеров текстильного рисунка, как П.И. Комиссаров, А.С. Медведев, И.К. Голубков), создавая модные орнаменты в стиле модерн, обычно копировали зарубежные образцы из заграничных «абонементов». Однако «перевод» множества абонементных западноевропейских рисунков на ткани местного производства отличался столь высоким качеством и точностью, что можно сказать, что такого чистого французского модерна никто больше в текстильном крае не выпускал.

Анализ орнаментальных предпочтений показывает, что популярный с 1840-х стиль рококо (неорококо), или *a la Pompadour*, для которого основным является мотив розы, отличающийся детализацией, жизнеподобием образа, уходит в прошлое. Лишь на одной набойке встречается изображение приближенного к натуре букета цветов, композиционным центром которого является роскошная распустившаяся роза в обрамлении мелких пестрых цветов (рис. 7). Зато чрезвычайно разнообразны вариации на тему этого мотива, выполненные в стиле модерна или ориентального коврового орнамента.

Изображение розы как центрального мотива орнамента эволюционирует в направлении его стилизации. Большая группа образцов, представленных в данном каталоге, позволяет судить о том, насколько разнообразные композиционные и колористические решения использовали художники Куваевской мануфактуры. В орнаменте декоративных тканей преобладают причудливые растительные формы с разнообразными изгибами и завитками, распустившимися цветочными бутонами, открывающими сердцевину цветка (рис. 8). Собранные в букеты или образующие гирлянды (рис. 9), разбросанные по всему полю ткани, в целом, они создают образ фантастического райского сада. Пышные, вычурные декоративные флоральные орнаменты соседствуют с неброскими, скромными цветами, напоминающими простые садовые или полевые растения (незабудки, ромашки, сирень). В этих орнаментах почти отсутствуют изгибы в виде «удара бича», цветовая гамма отличается сдержанностью и преобладанием родственно-контрастных цветов.

В ряде набоек, воспроизводящих стилистику коврового орнамента, напротив, наблюдается большое колористическое разнообразие, которое достигается не только за счет изобилия цветов и оттенков, присутствующего в самих орнаментальных мотивах, но и посредством контрастных сочетаний цвета фона (от серо-голубого до ярко-синего) и рисунка (рис. 10). Преобладание замкнутого орнамента, заполняющего все поле ткани, создает ощущение яркой, многоцветной мозаики.

Ряд декоративных ситцев из выставочной коллекции Товарищества (рис. 11) являют собой примеры того, сколь виртуозно «куваевские» художники воплощали западные сюжеты в отделке ивановских хлопчатобумажных тканей. Крупные растительные мотивы с цветами (ирисами, хризантемами, розами) или экзотичными птицами и животными, занимающие иногда всю ширину ткани, отчетливо выражены на плоскости полотна. Силуэты, как правило, проработаны линией, условность и универсальность которой позволяет гибко переходить от плоскостности к объему и наоборот. Каждый элемент изображения обладает собственной эстетической выразительностью.

В то же время обращает на себя внимание лаконичное цветовое решение с использованием трех цветов - красного, белого и черного, что еще более подчеркивает сложность и изящество линий и контуров, излюбленные атрибуты модерна.

Достаточно широко в коллекции Куваевской мануфактуры представлены хлопчатобумажные ткани, отражающие традиционные для Ивановского края разновидности набойки: краснофонные (рис. 12), чернофонные ситцы (рис. 13), белоземельные ткани с мелкоузорными цветочными и геометрическими композициями (рис. 14).

Краснофонные ситцы были своего рода «визитной карточкой» ивановского ситцепечатания. Известно, что уже в конце XVIII в. ситец с красным рисунком выпускался на мануфактурах Сокова и Витова; их ткани вообще отличались особой яркостью и значительным применением красного цвета. Однако первенство в производстве красноеземельных вытравных ситцев, бесспорно, принадлежало Ф.Н. Баранову. О том, что барановские ситцы, прославившиеся как на отечественных, так и на международных выставках, рассматривались как своего рода эталон, свидетельствует, например, фрагмент переписки брата Н.Г. Бурылина Дмитрия Геннадьевича с агентом, представлявшим интересы ивановских мануфактуристов на ряде международных выставок, М.М. Баранцевичем. «Если Ваши изделия будут подходить к Барановским, - писал Баранцевич, - в чем не сомневаюсь, то можно надеяться, что получите заказы и награду. Ткани присылайте с крупными и мелкими узорами» [6].

Ткани отличаются яркостью и сочностью красок, преобладанием цветочного орнамента. По красному, синему, черному фону разбросаны гирлянды или отдельные букеты крупных роз, шиповника, полевых цветов. Иногда в рапорте присутствует чередование распустившихся цветов, нераскрытых бутонов и веточек с листьями, свободно разбросанных по полю и заполняющих все пространство, как бы создавая образ летнего цветущего луга. В этих тканях, особенно исполненных по темным фонам, отчетливо прослеживается определенное сходство с колористическими сочетаниями, близкими к эстетике Жестово и Палеха. Удачно обыгрывается декоративный эффект, который дает черный фон, его способность «примирять», «удерживать» самые яркие и контрастные цветовые сочетания. Встречается интересная разработка фона в виде вуали, как бы драпирующейся мягкими складками на темном фоне и скрепленной в местах драпировки нераспустившимися крупными и мелкими розовыми бутонами.

В цветочной набойке, наряду с натуралистичными или слегка стилизованными изображениями цветов и растений, представлена группа тканей с флоральным орнаментом, имитирующим технику вышивки или кружевоплетения. На одном из образцов яркий красный фон приглушается за счет тонко прорисованного цветочного и геометрического орнамента, создающего эффект тонкого кружева, наброшенного на ткань (рис. 15). На другом, напротив, синий (в другом же - красный) фон заполнен стилизованными белыми трилистниками, резные очертания которых напоминают кружево (рис. 15).

Неизменно популярными оставались и белоземельные набойки с узором «мильфлер», впервые показанные на выставке в Петербурге в 1861 г. фабрикой П.А. Зубкова, но успешно разрабатывавшиеся и на других предприятиях, в том числе на Куваевской мануфактуре. Этот орнамент особенно хорошо сочетался с тонкой фактурой тканей, для которой он предназначался, и давал возможность рисовальщикам проявить все богатство своей фантазии и мастерство.

Широко представлены в каталоге так называемые «мраморные» ситцы с мелкоузорчатыми композициями, сплошным ковром покрывающими поверхность ткани. Этот особый визуальный эффект достигался с помощью ритмического чередования отдельных мелких геометрических мотивов. В целом, обращает на себя внимание сложность композиционных и ритмических построений орнаментов, когда на узорный фон с определенным ритмом чередования отдельных элементов орнамента накладывается более крупный узор с другим ритмом чередования элементов. Иногда цветочные формы, расположенные в шашечном порядке, перебиваются геометрическими мотивами с более сложным ритмом построения узора.

В коллекции немало образцов тканей, в отделке которых один и тот же орнамент дан в различной колористической гамме. Это позволяло по-разному обыграть рисунок и в то же время учесть разнообразные цветовые предпочтения покупателей.

Традиционной покупательской аудиторией, на которую ориентировались производители хлопчатобумажных тканей прежде всего, были крестьяне и рабочие, то есть бедные и в силу этого не очень взыскательные потребители. Если говорить о внешних торговых связях, то одним из наиболее важных было среднеазиатское направление. Средняя Азия еще до начала ее присоединения к России (до 60-х годов XIX в.) была важным рынком сбыта текстильной продукции России.

После реформы 1861 г. его значение еще более возросло: за первое пореформенное десятилетие вывоз туда хлопчатобумажных изделий увеличился более чем в пять раз [7, с. 56]. Кроме того, проникновение в Среднюю Азию открывало возможности для торговых связей России с соседними странами: Ираном, Афганистаном, Индией, Китаем, Персией [8, с. 8].

Однако к концу XIX в. отмечается заметная эволюция вкусов основных покупателей ивановских ситцев. Во-первых, ситец стал популярным не только среди крестьянского, но и городского населения, в том числе и среди его зажиточных слоев. Считается, что именно Николай Геннадьевич Бурылин первым из ивановских текстильных фабрикантов попытался изменить рынок хлопчатобумажных тканей, переориентировавшись с крестьянского потребителя на городского, более требовательного к качеству товара и восприимчивого к новым модным веяниям. Во-вторых, выяснилось, что и среднеазиатский потребитель не столь непритязателен, как это представлялось раньше. В начале 70-х годов «Владимирские губернские ведомости» констатировали, что прошли те времена, когда в Среднюю Азию сбывали «всякую дрянью». Теперь восточные купцы отказывались от простых линючих кубовых ситцев, а требовали цветных [9].

Представленная коллекция отражает эту сложившуюся на рынке ситуацию, когда производители «Куваевской мануфактуры» ориентировались при составлении каталога в первую очередь на массового, но при этом заинтересованного в высоком качестве и модном товаре потребителя (хорошее качество при относительно невысокой цене).

Вывод

Завершая описание коллекции тканей Товарищества Куваевской мануфактуры, отобранных для участия во Всемирной выставке в Париже (1900 г.), кратко резюмируем его.

Во-первых, ассортимент тканей отражает ориентацию производителя на разные категории потребителей. В ней представлены и традиционные «крестьянские» ситцы, и ткани, удовлетворявшие вкусам более взыскательной публики (купцы, промышленники, аристократия), материалы, использовавшиеся как для пошива одежды, так и для декорирования интерьеров.

Во-вторых, следует отметить большое разнообразие орнаментальных мотивов, тем и сюжетов, использовавшихся в ситцевой набойке, что отражало стремление производителей следовать модным тенденциям эпохи, не только тиражировать уже завоевавшие признание рисунки, но и формировать вкусы потребителей.

В-третьих, отличительной чертой коллекции является сложность и разнообразие как композиционных, так и колористических решений, что свидетельствует о большом внимании владельцев предприятия к совершенствованию мастерства рисовальщиков и художников по тканям.

В-четвертых, отмечая заметное влияние на отделку хлопчатобумажных тканей популярного в конце XIX в. стиля модерн, выразившееся в выборе орнаментальных мотивов, цветовой гаммы, копировании образцов рисунков западных мастеров, следует подчеркнуть определенное своеобразие местного модерна и его специфические формы проявления: преобладание контрастных и родственно-контрастных цветов в орнаменте, активное использование традиционных для Ивановского края красного и черного фона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Орлов М.А. Всемирная Парижская выставка 1900 года в иллюстрациях и описаниях. - СПб.: Тип. брат. Пантелеевых, 1900.
2. Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900. Отчет генерального комиссара русского отдела. - СПб., 1901.
3. Кохова Л.А. Ситцевые короли. Из истории текстильной промышленности Ивановской области. - Иваново: ЛИСТОС, 2014.
4. Экземплярский П.М. История города Иванова. - Иваново, 1958.
5. Коржуева А.Р. Принципы и методы проектирования текстильного рисунка стиля модерн. Западноевропейский и отечественный опыт: Автореф. дис. ... канд. искусств. - М., 2006. - С. 11.
6. Письмо М.М. Баранцевича Д.Г. Бурылину // Ф. 205. Оп. 1. Л. 3.
7. Кабанов П.И., Кузнецов Н.Д. и др. История СССР 1861-1917. - М., 1984.
8. История торговли и промышленности в России / под ред. П.Х. Спасского. - СПб., 1914. - С. 8.
9. Владимирские губернские ведомости. - 1870. - № 50.

REFERENCES

1. Orlov M. A. Vsemirnaya Parizhskaya vystavka 1900 goda v illyustratsiyah i opisaniyah [The World Paris Exhibition of 1900 in illustrations and descriptions]. SPb.: Tipografiya brat. Panteleevykh, 1900. (In Russ.).
2. Uchastie Rossii na Vsemirnoj Parizhskoj vystavke 1900 [Participation of Russia at the Paris World Exhibition 1900]. Otchet general'nogo komissara russkogo otdela. SPb., 1901. (In Russ.).
3. Kohova L.A. Sitcevye koroli. Iz istorii tekstil'noj promyshlennosti Ivanovskoy oblasti [Calico Kings. From the History of the Textile Industry of the Ivanovo Region]. Ivanovo: LISTOS, 2014. (In Russ.).
4. Ekhzemplarskiy P.M. Istoriya goroda Ivanova. [History of Ivanovo]. Ivanovo, 1958. (In Russ.).
5. Korzhueva A.R. Principy i metody proektirovaniya tekstil'nogo risunka stilya modern. Zapadnoevropejskiy i otechestvennyy opyt: avtoref. dis. kand. iskusstv [Principles and methods of designing a textile art nouveau pattern. Western European and domestic experience: the author's abstract of the thesis of the candidate of arts]. M., 2006. p. 11. (In Russ.).
6. Pis'mo M.M. Barancevicha D.G. Burylinu. [Letter from M.M. Barantsevich DG Burylin]. F. 205. Op. 1. L. 3. (In Russ.).
7. Kabanov P.I., Kuznecov N.D. i dr. Istoriya SSSR 1861-1917 [History of the USSR 1861-1917]. M., 1984. (In Russ.).
8. Istoriya trgovli i promyshlennosti v Rossii. [History of trade and industry in Russia]. Pod red. P.H. Spasskogo. SPb., 1914.p. 8. (In Russ.).
9. Vladimirske gubernskie vedomosti. [Vladimir Province Gazette]. 1870. No. 50. (In Russ.).

Информация об авторе:

Краснова Регина Юрьевна, аспирант, Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, г. Москва, Россия
regi.crasnova@yandex.ru

Получена: 21.11.2017

Для цитирования: Краснова Р.Ю. Коллекция тканей товарищества Куваевской мануфактуры, экспонировавшихся на всемирной выставке в Париже (1900 г.). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.99-106.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-99-106.

Information about the author:

Regina Yu. Krasnova, Postgraduate Student, Moscow State Art and Industry Academy named after S.G. Stroganov, Moscow, Russia
regi.crasnova@yandex.ru

Received: 21.11.2017

For citation: Krasnova R.Yu. Cotton fabric collection of Kuvaevskaya manufacture partnership, represented at the international exhibition in PARIS (1900). Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part.2. Pp. 99-106.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-99-106. (in Russian)

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15